

М.В. Грулев

**Соперничество России и
Англии в Средней Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Г90

Г90 **Грулев М.В.**
Соперничество России и Англии в Средней Азии / М.В. Грулев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 388 с.

ISBN 978-5-458-07613-5

Капитальный труд Михаила Владимировича Грулева, получивший между-
народное признание, и переведенный на английский и немецкий языки.

ISBN 978-5-458-07613-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дальнемъ Востокѣ и, разработавъ этотъ вопросъ въ особомъ трудѣ, просилъ разрѣшенія командующаго войсками округа—которымъ въ то время былъ тотъ же С. М. Духовской, бывшій командующій войсками Приамурскаго военного округа—передать свою работу гласности путемъ печати. Въ отвѣтъ на это мнѣ приказано было сначала сдѣлать по этому вопросу сообщеніе въ *закрытомъ* собраніи, которое было доступно только для генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба. Тезисы мои, изложенные на этомъ сообщеніи—послужившіе руководящей идеей и для настоящей книги—стояли въ боевомъ противорѣчій съ прочно установившимися у насъ взглядами, что Туркестанъ долженъ служить плацдармомъ для похода въ Индію. Тѣмъ не менѣе эти тезисы не только не вызвали никакихъ возраженій, но многіе изъ товарищей, офицеры генеральнаго штаба, горячо жали мнѣ руку и высказывали полную солидарность во взглядахъ, выразивъ убѣжденіе, что дѣйствительно необходимо бороться съ этими опасными заблужденіями общественнаго мнѣнія. Самъ С. М. Духовской высказалъ мнѣ тутъ же, что мои заключенія и выводы по затронутому вопросу онъ признаетъ вполне обоснованными, но печатать такую работу онъ признавалъ тогда несвоевременнымъ.

Все это происходило въ 1899 году.

Съ тѣхъ поръ судьбѣ угодно было послать нашему отечеству на Дальнемъ Востокѣ великое испытаніе, которое превзошло всѣ худшія ожиданія. Даже ген.-адъют. Куропаткинъ, инициаторъ постройки Мургабской желѣзной дороги и Кушкинской крѣпости, основатель гарнизоновъ въ Термезѣ и авторъ многихъ другихъ мѣръ агрессивнаго характера, направленныхъ противъ Англіи—теперь, умудрен-

ный горькимъ опытомъ войны на Дальнемъ Востокѣ, высказалъ слѣдующее въ 4-мъ томѣ своего «отчета» («итоги войны» *):

«Тѣ жертвы и опасности, которыя мы испытываемъ или предвидимъ вслѣдствіе того положенія, которое мы приняли на Дальнемъ Востокѣ, должны были бы быть предостереженіемъ для насъ, когда мы мечтаемъ о выходѣ къ незамерзающимъ водамъ Индійскаго океана въ Шахбарѣ. Вполнѣ очевидно, что англичане готовятъ встрѣтить насъ тамъ. Постройка желѣзной дороги черезъ Персію, устройство порта въ Шахбарѣ съ различными укрѣпленіями, флотомъ и т. п., будетъ только повтореніемъ нашего опыта съ Восточно-Китайской дорогой и Портъ-Артуромъ. Въмѣсто Портъ-Артура будетъ Шахбаръ, и вмѣсто войны съ Японіей мы будемъ имѣть еще болѣе бесполезную и болѣе ужасную войну съ Великобританіей»...

Само собою разумѣется, что англичане не менѣе ревниво относятся ко всему, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ безопасности Индіи, а не только къ приобрѣтенію Россіей выхода въ Индійскій океанъ.

Высказавъ откровенно руководящую идею, которая служила основаніемъ настоящаго труда, считаю необходимымъ указать на то, что, при всемъ томъ, я старался въ этой книгѣ оставаться совершенно объективнымъ и привожу въ подлинникъ по затронутому вопросу наиболѣе замѣчательные отзывы свѣдущихъ людей, какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Англіи. Такимъ образомъ, читатель имѣетъ возможность, при желаніи, дѣлать

* Газ. «Гол. Москвы», № 190.

и собственные выводы помимо тѣхъ, которые составляютъ содержаніе главы IX-й этой книги.

Какъ бы то ни было, а затронутый здѣсь вопросъ о вѣковомъ соперничествѣ Россіи и Англіи въ Средней Азіи требуетъ пересмотра и переоцѣнки.

Мудрый примѣръ уже поданъ нашимъ правительствомъ:—въ августѣ 1907 года заключено соглашеніе съ Англіей по всѣмъ вопросамъ, касающимся Средней Азіи.

Теперь очередь за просвѣтлѣніемъ общественнаго мнѣнія.

М. Грулевъ.

Глава I.

Краткій историческій очеркъ водворенія Россіи и Англіи на материкъ Азіи.

Характеристика поступательнаго движенія Россіи и Англіи на материкъ Азіи.—I. Движеніе русскихъ на Востокъ во время Великаго Новгорода и при Іоаннѣ IV. Призывъ Ермака и дальнѣйшее движеніе на Востокъ. Историческіе поиски въ Средней Азіи. Первая мысль о диверсіи въ Индію.—II. Появленіе и распространеніе англичанъ въ Индіи.—III. Нарожденіе соперничества Россіи и Англіи въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ.

Въ поступательномъ движеніи Россіи и Англіи на материкъ Азіи кроется существенное различіе, которое придаетъ совершенно особый характеръ владѣніямъ этихъ государствъ въ этой части свѣта. Освободившись отъ вѣшняго татарскаго порабощенія и окрѣпнувъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, русское государство естественно и свободно разлилось во всѣ стороны по лицу обширнѣйшей равнины всего Стараго Свѣта, достигнувъ уже въ нѣкоторыхъ направленіяхъ своихъ естественныхъ границъ, и задержавшись на временныхъ этапахъ при своемъ историческомъ шествіи по другимъ направленіямъ. Этотъ свободный ростъ государства представляетъ собою естественный ростъ здороваго дерева, широко раскинувшаго кру-

гомъ свои обширныя здоровыя вѣтви, черпающія питательныя соки изъ глубокихъ крѣпкихъ корней. Благопріятныя географическія условія, въ соединеніи — какъ сейчасъ увидимъ — съ основнымъ характеромъ историческаго роста Россіи на ея окраинахъ, и привели къ созданію обширнѣйшаго силошнаго государства, въ которомъ окраины и ядро связаны между собою такъ-же крѣпко и органически, какъ вѣтви и стволъ одного дерева.

Совершенно при иныхъ условіяхъ возникли англійскія владѣнія въ Азіи, куда англичане устремились по слѣдамъ другихъ народовъ, толкаемые впередъ духомъ предприимчивости и обуявшей въ XVI и XVII ст. многіе западно-европейскіе народы страстью къ морскимъ открытіямъ. Подъ вліяніемъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ первая зародившаяся колонія англичанъ въ Индіи постепенно расширилась и образовала могущественное государство, которое, какъ отдѣльная имперія, является въ настоящее время присоединенной къ англійскому королевству. Но, несмотря на блестящіе успѣхи, достигнутые Индіей въ отношеніи ея экономическаго роста и гражданскаго устройства, колонія эта все-таки остается понынѣ для своей метрополіи постороннимъ тѣломъ, не связаннымъ съ нею никакими жизненными артеріями и чуждымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что самый фактъ созданія ничтожными средствами огромной индійской имперіи, съ населеніемъ въ 300, слишкомъ, милліоновъ жителей, представляетъ собою наиболѣе яркое выраженіе гениальной предприимчивости англичанъ и присущей имъ неукротимой энергіи, рядомъ съ ни передъ чѣмъ не останавливающейся самодѣятельностью. Но жажда наживы, какъ

основной импульсъ, толкнувшій англичанъ искать богатства въ Индіи, является все-таки и по сіе время, единственной связью между Англіей и ея колоніей. Въ этомъ и заключается глубокое различіе русскихъ и англійскихъ владѣній въ Азіи. Отрѣзать, напримѣръ, отъ Англіи всю Индію, — значило бы лишить англичанъ важнѣйшаго рынка для сбыта ихъ произведеній; но отрѣзать, напримѣръ, отъ Россіи всю или часть Сибири, — значить, отрѣзать часть отъ одного цѣльнаго организма.

I.

Еще при самостоятельной исторической жизни Великаго Новгорода русскіе люди неудержимо стремились въ Азію подъ вліяніемъ многоразличныхъ условій — бытовыхъ, географическихъ и другихъ, которыя мы здѣсь разбирать не будемъ. Съ теченіемъ времени это стихійное движеніе вылилось по двумъ направленіямъ, на которыхъ по сей день стоятъ наши укрѣпленные передовые посты, именно — на Востокъ, къ Великому океану и — на Ю.-В., въ Среднюю Азію. Въ восточномъ направленіи Россія достигла уже крайняго предѣла своего движенія и прочной ногой стала на берегу Великаго океана; во второмъ же направленіи Россія остановилась на временныхъ этапахъ, не достигнувъ нѣкоторыхъ естественныхъ рубежей.

На всѣхъ этихъ передовыхъ постахъ Россія столкнулась если не съ непосредственными владѣніями Англіи, то съ ея крайне расплывчатой сферой вліянія. Такимъ образомъ, между этими государствами и создались на материкѣ Азіи два главныхъ театра соперничества: на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи. Сообразно съ этимъ

необходимо, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, прослѣдить, такъ сказать, маршруты, по которымъ Россія и Англія пришли на встрѣчу другъ къ другу въ Азіи.

Первое расчитанное движеніе Россіи на Востокъ, въ сторону Азіи, началось еще до покоренія Сибири, послѣ присоединенія Пермїи къ Московскому государству. Ограждая интересы пермяковъ противъ ихъ безпокойныхъ сосѣдей по ту сторону Урала, Великій Князь Московскій, Иванъ IV, предпринялъ первый походъ въ Азію въ 1489 году небольшимъ отрядомъ, численностью въ 4024 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, подъ начальствомъ князей Семена Курбскаго и Петра Ушатаго.

Объ этомъ первомъ шагѣ Россіи на материкъ Азіи находимъ слѣдующее коротенькое повѣствованіе въ степенныхъ лѣтописяхъ московскихъ: «Въ лѣто 7007, Великій Князь Иванъ, пославъ воинство свое на Угорскую землю и на Вогулича, и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша, а князей поймавъ и приведоша на Москву. Прочихъ же Угричъ и Вогуличъ побиша и приидоша вси здраво къ Великому Князю».

Вліяніе Россіи послѣ этого перваго успѣха быстро распространилось дальше на Востокъ; такъ что въ 1554 и 1556 годахъ въ царскомъ титулѣ упоминается уже *„Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь всѣхъ стѣверныхъ береговъ“*, а въ другой грамотѣ того времени къ царскому титулу прибавлено уже — *„всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель стѣверныя страны“*. Словомъ, черезъ 50 лѣтъ послѣ своего перваго шага за Ураль Россія считала себя хозяиномъ къ востоку отъ р. Оби; фактически это подтверждается тѣмъ, что въ 1574 г. Строгоновы уже хлопотали въ

Москвѣ о пожалованіи имъ земель по Тоболу, т. е. лежащихъ несомнѣнно въ предѣлахъ Сибири.

Незадолго передъ тѣмъ Максимъ Строгоновъ предложилъ одному изъ атамановъ вольныхъ людей, Ермаку Тимофѣевичу Поволжскому, пойти воевать съ татарскимъ княземъ Кучумомъ. Это дальнѣйшее движеніе въ глубь Азіи въ Москвѣ не понравилось; такъ что Строгоновъ, какъ гласитъ Ремезовская лѣтопись, получилъ отъ Посольскаго приказа такой наказъ: — «Мужикъ, помни-де, какъ ты съ такимъ великимъ и полномочнымъ сосѣдомъ споришь». Было, однако, поздно исправить то, что уже начато; а когда въ 1582 г. посланецъ Ермака, Иванъ Кольцо, прибылъ въ Москву бить челомъ царствомъ Сибирскимъ, то и въ Посольскомъ приказѣ положили гнѣвъ на милость и весьма охотно приняли этотъ даръ, пославъ въ отвѣтъ Ермаку съ товарищами много подарковъ и жалованья.

Эта первая заминка въ наступательномъ движеніи Россіи на материкъ Азіи для насъ весьма назидательна, при всемъ кажущемся ничтожествѣ самаго факта: «Что скажетъ Кучумъ, князь татарскій», какъ позднѣе — «что скажетъ Европа, что скажетъ Англія», — является, какъ мы видимъ, роковымъ тормазомъ въ историческомъ ростѣ нашего отечества. Много разъ уже Россія была близка къ рѣшенію своихъ завѣтнѣйшихъ задачъ, одолевъ всѣ гигантскія затрудненія на плечахъ своихъ чудо-богатырей. Пройдя безводныя степи, переваливъ высокія горы, одолевъ превосходнѣйшаго врага, всѣ надежды и побѣды разбивались вдругъ посторонними хитроумными измышлениями. Не говоря уже о болѣе важныхъ историческихъ моментахъ, достаточно вспомнить наши послѣднія раз-

граниченія и событія въ Средней Азіи, какъ увидимъ ниже.

Завоеваніе Сибирскаго царства послужило могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему движенію на Востокъ. Не далѣе, чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ перваго поиска Ермака, русскіе дошли уже до Великаго океана: именно — въ 1697 году пятидесятникъ Атласовъ, со 120 казаками и юкагирами, проникъ изъ Анадырскаго острога въ Камчатку, которая затѣмъ была прочно занята отрядомъ, высланнымъ изъ Якутска.

Такъ совершилось поступательное движеніе Россіи на Востокъ къ Великому океану, которое закончилось, какъ мы это сейчасъ видѣли, въ концѣ XVII столѣтія. Дальнѣйшая дѣятельность наша на материкѣ Азіи, во все XVIII и первую половину XIX столѣтія, заключалась въ устройствѣ вновь присоединеннаго безпредѣльнаго края и водвореніи въ немъ русской гражданственности.

Почти одновременно съ поступательнымъ движеніемъ Россіи черезъ Сибирь, къ Великому океану, производились историческіе поиски и по другому направленію — къ сторонѣ Средней Азіи. Здѣсь, если можно такъ выразиться, щупальцами русскаго государства служили яицкіе казаки, которые еще въ началѣ XVII столѣтія производили уже набѣги на Хиву, какъ объ этомъ свидѣтельствуется хивинскій историкъ Абдуль-Гази-Ханъ.

Начиная съ Петра Великаго, стремленіе Россіи въ Среднюю Азію перестаетъ быть стихійнымъ и идетъ уже по двумъ направленіямъ: по Аму-Дарьѣ — съ одной стороны, и по Иртышу — съ другой; направленія эти обусловливались потребностью прикрыть съ этой стороны вла-

дѣнія Россіи отъ хищническихъ набѣговъ полудикихъ кочевниковъ среднеазіатскихъ степей. Попутно съ этой главной задачей государственной безопасности Петръ Великій поручилъ князю Бековичу, въ 1714 году, провѣдать также про водные пути изъ Каспія въ Индію. Этого порученія оказалось достаточнымъ для того, чтобы въ послѣдствіи воображеніе англичанъ и другихъ нашихъ доброжелателей въ Западной Европѣ создало себѣ цѣлое пугало о завѣщаніи Петра Великаго завоевать Индію,— точно также какъ въ Западной Европѣ крѣпко застѣло убѣжденіе еще и о другомъ завѣщаніи Петра Великаго—завоевать Константинополь.

Достаточно, между тѣмъ, взглянуть на карту Азіи, чтобы убѣдиться, что въ силу неизбѣжныхъ условій Россія никоимъ образомъ не могла остановиться на занятыхъ ею здѣсь передовыхъ позиціяхъ. Занявъ и устроивъ двѣ линіи укрѣпленій Оренбургскую и Сибирскую, мы оставили открытыми широкія ворота, черезъ которыя свободно врывались въ наши владѣнія киргизы, туркмены и хивинцы. При всемъ томъ наши форпосты оставались неподвижными болѣе ста лѣтъ на занятыхъ линіяхъ, не рѣшаясь углубиться во внутрь Азіи. Но во вторую половину истекшаго столѣтія, покончивъ съ устройствомъ нашей далекой окраины присоединеніемъ Амурскаго края и обширнаго Тихоокеанскаго побережья, мы послѣ долгой стоянки на Оренбургской и Сибирской линіяхъ тронулись дальше и по второму направленію, въ глубь Средней Азіи. Этотъ второй и конечный періодъ нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи, который мы переживаемъ въ настоящее время, независимо отъ соображеній, вызываемыхъ потребностью найти прочные устои